

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ17-23

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Гилюк Марины Сергеевны о замене стороны в порядке процессуального правопреемства по кассационной жалобе Гилюк Марины Сергеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 21 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Фёдорова С.В., представителя Гилюк М.С., поддержавшего доводы жалобы, Резникова М.Г., представителя Наумовой М.П., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гилюк М.С. обратилась в суд с заявлением о замене стороны в порядке процессуального правопреемства, указав, что ей уступлено право требования, принадлежащее Боднарчуку К.А. на основании решения Черняховского городского суда Калининградской области от 20 июня 2016 г. с учётом изменений, внесённых апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 12 октября 2016 г., включая право требовать уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, расходов на оплату государственной пошлины, расходов на оплату услуг представителя.

Определением Черняховского городского суда Калининградской области от 10 января 2017 г. заявление удовлетворено, произведена замена

взыскателя по исполнительному производству Боднарчука К.А. на правопреемника Гилюк М.С.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 21 февраля 2017 г. определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Гилюк М.С. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 22 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

Судом установлено, что решением Черняховского городского суда Калининградской области от 20 июня 2016 г. с учётом изменений, внесённых апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 12 октября 2016 г., с Боднарчука К.А. в пользу Наумовой М.П. взысканы убытки, понесённые в связи с охраной дома и вывозом имущества, в размере 129 430 руб., а также расходы на оплату государственной пошлины в размере 3 789 руб. Этим же решением с Наумовой М.П. в пользу Боднарчука К.А. взысканы денежные средства, уплаченные по предварительному договору купли-продажи, в размере 1 100 000 руб.

12 октября 2016 г. судом выдан исполнительный лист Наумовой М.П. о взыскании с Боднарчука К.А. денежных средств на общую сумму 133 219 руб., а Боднарчуку К.А. – исполнительный лист о взыскании с Наумовой М.П. денежных средств в размере 1 100 000 руб.

14 ноября 2016 г. между Боднарчуком К.А. и Гилюк М.С. заключён договор уступки права требования, согласно которому Боднарчук К.А. передал ей права требования, установленные указанным выше решением суда, установив в договоре, что права требования переходят к цессионарию в объёме, существовавшем на дату заключения договора цессии, включая право требования возврата основного долга, уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, расходов на оплату услуг представителя и расходов на оплату государственной пошлины (п. 3).

Удовлетворяя заявление Гилюк М.С. о замене стороны в порядке процессуального правопреемства, суд первой инстанции исходил из того, что право на замену стороны в исполнительном производстве на правопреемника

предусмотрено законом и может быть реализовано при отсутствии законодательных или договорных ограничений.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления Гилюк М.С., поскольку пришёл к выводу о том, что указанным определением суда нарушено право Наумовой М.П. на проведение зачёта встречных однородных требований в рамках исполнительного производства, и, соответственно, на уменьшение размера её долга, подлежащего выплате в пользу Боднарчука К.А. Кроме того, судебная коллегия указала, что поскольку Боднарчук К.А. в рамках настоящего дела являлся не только взыскателем Наумовой М.П., но и её должником, то уступка Боднарчуком К.А. права требования к Наумовой М.П. в пользу третьего лица (Гилюк М.С.) без одновременного погашения имеющегося у него долга перед Наумовой М.П. свидетельствует о недобросовестности данных действий и очевидно нарушает права последней на исполнение судебного решения путём частичного зачёта встречных однородных требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны её правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Процессуальное правопреемство представляет собой переход процессуальных прав и обязанностей от одного лица к другому в связи с материальным правопреемством и допускается, в том числе, на стадии исполнительного производства. При этом, по смыслу ст. 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основанием процессуального правопреемства при уступке требования является именно договор уступки требования безотносительно к юридической действительности основного обязательства.

В связи с этим, разрешая требование о процессуальном правопреемстве, суд должен проверить соблюдение сторонами императивно установленных законом (гл. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации) норм, касающихся уступки требования (цессии) и вправе отказать в процессуальном правопреемстве только в случае несоблюдения указанных выше требований закона.

Разрешая вопрос о возможности правопреемства по настоящему делу, суд апелляционной инстанции указал, что договор цессии, заключённый

между Боднарчуком К.А. и Гилюк М.С., ничтожен в силу положений ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, произведённая по нему переуступка не может быть признана состоявшейся и не влечёт правопреемство.

Согласно п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты (п. 1).

Право требования по денежному обязательству может перейти к другому лицу в части, если иное не предусмотрено законом (п. 2).

Как указано в ч. 1 ст. 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства её правопреемником.

Судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства, в том числе на основании правоустанавливающих документов, подтверждающих выбытие стороны исполнительного производства (п. 1 ч. 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Судом установлено, что 12 октября 2016 г. на основании решения Черняховского городского суда Калининградской области от 20 июня 2016 г. Боднарчуку К.А. выдан исполнительный лист о взыскании с Наумовой С.П. 1 100 000 руб.

Таким образом, замена взыскателя в указанном исполнительном производстве с Боднарчука К.А. на Гилюк М.С. не влияет на возможность

взыскания Наумовой М.П. с Боднарчука К.А. денежных средств в рамках другого исполнительного производства, а неисполнение последним вступившего в законную силу решения суда в части выплаты Наумовой М.П. денежных средств само по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве.

Суд также не учёл, что возможность зачёта при уступке требования предусмотрена положениями ст. 412 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми в случае уступки требования должник вправе зачесть против требования нового кредитора своё встречное требование к первоначальному кредитору.

Зачёт производится, если требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования, и срок требования наступил до его получения либо этот срок не указан или определён моментом востребования.

Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции не проверялись и не устанавливались.

Как предусмотрено ст. 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство прекращается полностью или частично зачётом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачёт встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачёта достаточно заявления одной стороны.

По смыслу приведённого положения закона зачёт возможен только при наличии соответствующего заявления одной из сторон, между тем, при рассмотрении настоящего дела суд не проверил, имеется ли такое заявление.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены постановления суда апелляционной инстанции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 21 февраля 2017 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 21 февраля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи